

УДК 332.14

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

Леонтьева С.М.

Старший преподаватель

кафедры «Экономика и финансы»

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Пермь, Россия

Шатрова Е.Р.

Студент, гр. СО-24-1б

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

Пермь, Россия

Коробов А.А.

Студент, гр. СО-24-3б

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

Пермь, Россия

Аннотация: данная статья посвящена анализу китайского направления в миграционной политике Российской Федерации. Исследуются ключевые причины, определяющие растущее значение этого вектора, включая экономические интересы и геополитические факторы. На основе изучения текущей ситуации формулируются тенденции развития миграционных процессов между двумя странами.

Ключевые слова: Китай, российско-китайские отношения, миграционная политика РФ, факторы миграции, тенденции миграции.

THE CHINESE VECTOR IN THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF REASONS AND DEVELOPMENT TRENDS

Leontieva S.M.

Senior Lecturer Department of Economics and Finance

Perm National Research Polytechnic University

Perm, Russia

Shatrova E.R.

Student, group SO-24-1b

Perm National Research Polytechnic University,

Perm, Russia

Korobov A.A.

Student, group SO-24-3b

Perm National Research Polytechnic University,

Perm, Russia

Abstract: This article analyzes the Chinese direction in the migration policy of the Russian Federation. It examines the key reasons that determine the growing importance of this vector, including economic interests and geopolitical factors. Based on the current situation, the article formulates trends in the development of migration processes between the two countries.

Keywords: China, Russian-Chinese relations, migration policy of the Russian Federation, migration factors, migration trends.

Миграция, главным образом трудовая, в наше время является и причиной некоторых глобальных проблем, и источником процесса объединения мира. Её мощный рост, который начался на рубеже XX-XXI веков, затронул все без Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

исключения государства. В России это явление сильно связано с этническими вопросами в политике и общественной жизни. Миграция вносит серьезные изменения в развитие экономики, общества и влияет на состав населения в каждом регионе и в целом по стране [4].

Активное и долгосрочное сотрудничество между Китаем и Россией делает закономерным рассмотрение Китая в качестве одного из ключевых источников миграционных потоков в Российскую Федерацию. Эта тенденция обусловлена состоянием российской экономики, межгосударственными отношениями, изменением законодательства и иными факторами [1].

Динамика китайской миграции демонстрирует выраженную волнообразность: после стабильного роста с 2016 по 2019 год последовал резкий спад из-за пандемии. Однако к 2022 году численность китайских мигрантов в России вновь показала положительную динамику (рисунок 1).

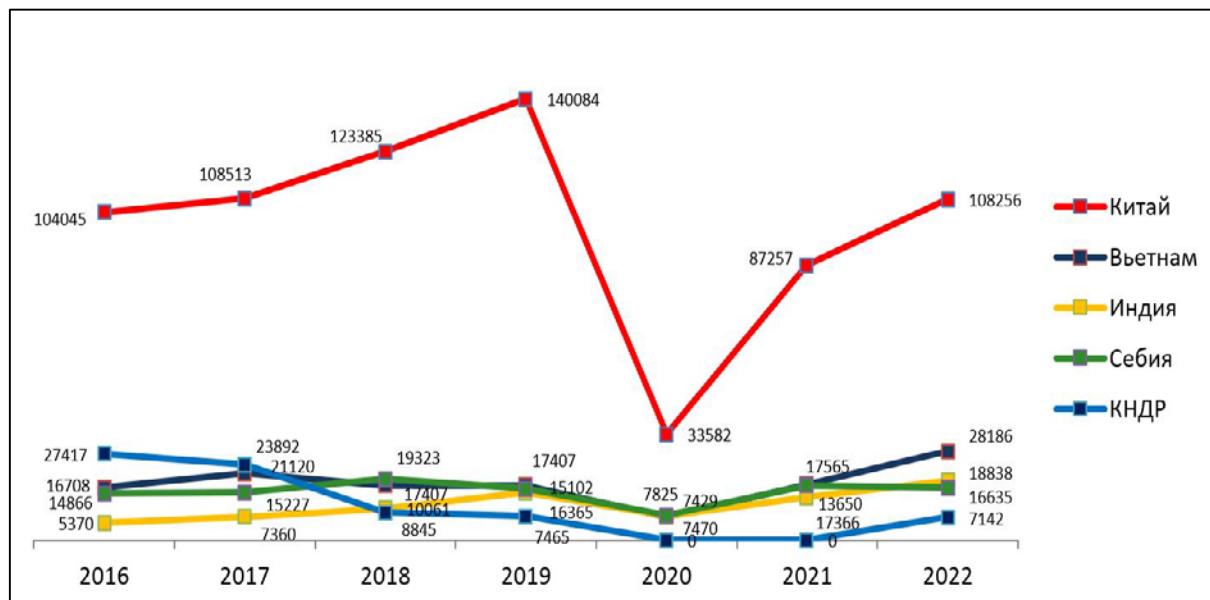

Рис. 1. Численность трудовых мигрантов из ряда государств дальнего зарубежья, зарегистрированных по месту пребывания с указанием цели въезда «работа», в разбивке по странам за 2016-2022 годы, чел. [6]

В 2023 году среди долгосрочных мигрантов и трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья и глобального Юга граждане Китая составили наиболее многочисленную группу — 66 тысяч человек. Их основным регионом

присутствия остается Дальний Восток, где они преимущественно заняты в строительстве, лесной промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

Данные Федеральной службы государственной статистики (ЕМИСС) [2], проиллюстрированные на рисунке 2, фиксируют стремительное увеличение числа въездов из Китая. Так, в 2025 году этот показатель достиг 767,6 тыс., что на 67 тыс. больше, чем за аналогичный период 2024 года. Для сравнения, в первой половине 2023 года - 263,8 тыс. китайцев. Тем не менее, рекордный показатель 2019 года (959 тыс. человек за первое полугодие) пока не превзойден.

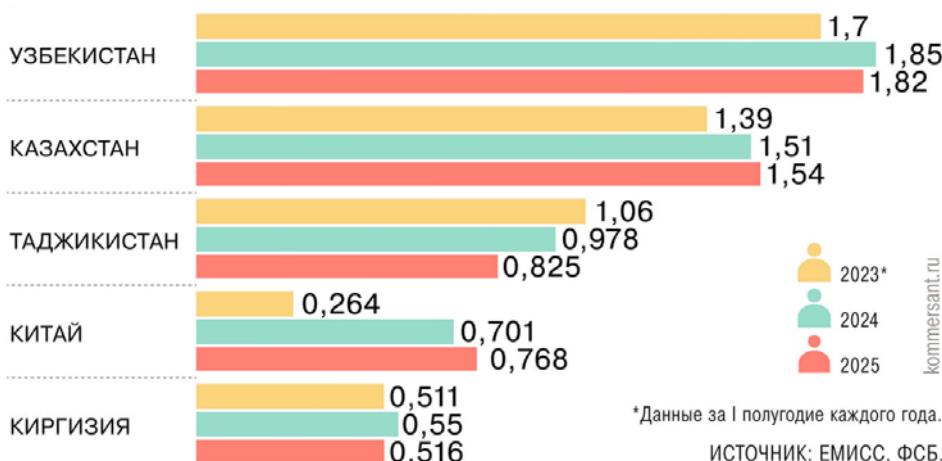

Рис. 2 Диаграмма, иллюстрирующая численность иностранных граждан, въехавших в РФ, млн. чел.[2]

Современная китайская миграция в Россию представлена главным образом трудовыми, коммерческими и учебными потоками. При этом она характеризуется значительной латентностью, так как зачастую осуществляется под видом служебных, частных и туристических поездок. Важно отметить, что официальная статистика в этой сфере фрагментирована, поскольку сбор информации осуществляется разными ведомствами в рамках их компетенции. [7].

Миграционная политика России в последние годы всё больше ориентируется на привлечение рабочей силы из Китая. Этот процесс обусловлен как экономическими, так и геополитическими факторами, а также

особенностями демографической ситуации в стране. Особенно актуален китайский вектор для регионов Дальнего Востока и Сибири, где наблюдается нехватка трудовых ресурсов и реализуются масштабные инфраструктурные проекты. Однако, несмотря на очевидные преимущества, данное направление миграционной политики сопряжено с рядом рисков и проблем, требующих комплексного подхода к их решению [4].

Одной из ключевых причин активного привлечения китайских мигрантов является экономическая заинтересованность. Китайская рабочая сила помогает компенсировать дефицит трудовых ресурсов в отдалённых регионах России, где реализуются крупные проекты в области строительства, сельского хозяйства, лесозаготовок и других отраслей. Китайские инвесторы активно участвуют в развитии этих направлений, что способствует увеличению числа трудовых мигрантов из КНР.

Территориальная близость также играет важную роль. Исторически сложившиеся связи между Россией и Китаем, а также наличие китайских общин на Дальнем Востоке способствуют миграционному обмену. Кроме того, политика модернизации и открытости, проводимая Китаем, стимулирует миграцию через упрощение процедур въезда и выезда [3].

Также одной причин активного привлечения китайской рабочей силы является растущая экономическая взаимозависимость России и Китая [5]. В условиях геополитической напряжённости и санкционного давления со стороны западных стран Россия всё больше ориентируется на сотрудничество с Китаем, что отражается и в миграционной политике. Китай, в свою очередь, заинтересован в расширении своего экономического присутствия в России, что стимулирует миграционные потоки.

Кроме того, важным фактором является демографическая ситуация в России. Снижение численности трудоспособного населения, особенно в восточных регионах, создаёт необходимость привлечения иностранных

работников. Китай, обладающий значительным трудовым потенциалом, становится естественным партнёром в решении этой проблемы.

Ещё одной причиной является активное развитие транспортной и логистической инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Этот проект способствует увеличению миграционных потоков, так как требует значительных трудовых ресурсов для реализации совместных проектов на территории России.

Для управления миграционными потоками российское правительство применяет ряд законодательных инструментов. Среди них — квотирование иностранных работников, ограничение сроков пребывания мигрантов в стране, а также запрет на занятие определённых должностей. Эти меры направлены на предотвращение перенасыщения рынка труда и минимизацию социальных рисков, связанных с миграцией.

Однако эффективность этих мер вызывает вопросы. Например, квотирование не всегда соответствует реальным потребностям регионов, а ограничения на срок пребывания могут стимулировать нелегальную миграцию. Кроме того, запреты на занятие определённых должностей иногда приводят к дефициту кадров в ключевых отраслях [3].

Китайский вектор в миграционной политике вызывает неоднозначную реакцию в обществе. С одной стороны, китайские мигранты демонстрируют высокий уровень трудовой дисциплины и адаптивности к российским условиям. С другой стороны, общественность выражает опасения по поводу демографических изменений, культурных барьеров и роста нелегальной миграции.

Эксперты также разделились во мнениях. Сторонники привлечения китайской рабочей силы подчёркивают её вклад в развитие экономики, особенно в отдалённых регионах. Противники же указывают на временный характер такого решения и необходимость долгосрочных мер по подготовке собственных квалифицированных кадров [7].

Одним из ключевых последствий китайской миграции является формирование диаспор, которые часто живут изолированно и слабо интегрируются в российское общество. Проблемы адаптации усугубляются языковыми и культурными барьерами, а также отсутствием инфраструктуры для размещения мигрантов. Это приводит к созданию нелегальных обще�итий, ухудшению санитарных условий и росту социальной напряжённости.

Кроме того, массовая миграция из Китая вызывает опасения по поводу безопасности и возможных культурных конфликтов. Хотя китайцы считаются законопослушной нацией, их массовый приток может привести к социальным потрясениям, особенно в условиях недостаточного контроля и регулирования [8].

Проведенный анализ дает возможность сделать вывод, что китайский вектор в миграционной политике России представляет собой сложное и многогранное явление, которое требует взвешенного подхода. С одной стороны, привлечение китайской рабочей силы способствует решению экономических задач и развитию отдаленных регионов. С другой стороны, это направление сопряжено с рисками, связанными с социальной адаптацией мигрантов, демографическими изменениями и возможными конфликтами.

Для минимизации этих рисков необходимо совершенствовать законодательную базу, усиливать контроль за миграционными потоками и создавать условия для интеграции мигрантов в российское общество. Важно также учитывать мнение местного населения и привлекать экспертов для разработки долгосрочной стратегии миграционной политики. Только комплексный подход позволит использовать потенциал китайского вектора с максимальной пользой для экономики и общества России.

Библиографический список:

1. Добрынина М.И. Китайская миграция в условиях модернизации: российский вектор // Вестник ЗабГУ. 2023. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-migratsiya-v-usloviyah-modernizatsii-rossiyskiy-vektor> (дата обращения: 26.10.2025).

2. ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31018/> (дата обращения: 20.10.2025).

3. Зигангирова Э.Р., Базжина, В. А. Миграционная политика Российской Федерации как угроза миграционному потоку из Китая / В. А. Базжина, Э. Р. Зигангирова // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 75-89. – DOI 10.24866/1813-3274/2024-4/75-89. – EDN СКАУНУ.

4. Ивахнюк И. Управление международной трудовой миграцией: мировой опыт и российские практики / И. Ивахнюк // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 10. – С. 36-44. – EDN VKRGJL.

5. Ренев В. М. Современная внешняя политика в Азии: положительное влияние Китая / В. М. Ренев // Вектор экономики. – 2023. – № 6(84). – EDN CQRVZG.

6. РСМД. Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennoyay-migratsiya-v-rossiyu-iz-stran-dalnego-zarubezhya/> (дата обращения: 25.10.2025).

7. Сатаев А. Г. Китайская миграция на российский Дальний Восток: причины, масштабы и последствия явления: политический и социально-экономический аспекты : специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / А. Г. Сатаев. – Владивосток, 2009. – 255 с. – EDN SISJEN.

8. Ян Х. Китайская миграция в Россию тенденции, последствия и подходы к регулированию : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ян Хунмэй. – Москва, 2008. – 18 с. – EDN ZNMTMX.

Оригинальность 81%